

«О Б Л А К А»

26.10.10

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Полтора года назад стало известно, что систему исполнения наказаний в России решили серьезно реформировать. В течение года в министерстве юстиции шла разработка концепции реформы. Документ несколько раз дорабатывался по требованию Правительства России, и, наконец, 14 октября получил одобрение. В окончательном варианте он называется *Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года*.

Теперь эта Концепция является тем стратегическим документом, который будет определять развитие системы в ближайшие 10 лет. Среди главных направлений этого развития стоит выделить следующие:

- строгое разделение заключенных по категориями и
- переход от системы колоний к системе, которая будет включать два основных типа учреждений, куда направляются лица, осужденные к лишению свободы – колонии-поселения и тюрьмы. На самом деле, это означает коренную перестройку нашей системы исполнения наказаний.

Несмотря на то, что документ уже был окончательно одобрен распоряжением Правительства, 21 октября в Общественной палате Российской Федерации прошел круглый стол, на котором правозащитники и независимые эксперты смогли вкратце обсудить пробелы и недоработки Концепции.

У микрофона **Мария Каннабих**, член Общественной палаты, председатель Общественного совета Федеральной службы исполнения наказаний:

«Раздела «Права человека» в Концепции просто-напросто нету, он вообще отсутствует. Нету очень важного раздела, связанного – так нам казалось, когда мы обсуждали – с правами женщин, с правами уязвимых категорий заключенных, которые на сегодняшний день тоже есть. ..Материальное обеспечение осужденных здесь более широко расписано и много очень хороших и важных вещей, о которых мы тоже говорили, это очень положительно.»

По мнению Марии Каннабих, документ все-таки получился интересный и гуманный. Однако многие присутствующие были настроены более критически, ведь общественным объединениям практически так и не удалось увидеть в окончательном варианте Концепции многие из своих предложений. А ведь сам документ, в разделе, посвященном взаимодействию с общественностью, обещает «обеспечение *прозрачности* в деятельности уголовно-исполнительной системы *на основе более широкого привлечения институтов гражданского общества...*»

Пока о прозрачности приходится только мечтать. Само одобрение Концепции 14 октября было настоящим сюрпризом даже для Общественной палаты и Apparata

Уполномоченного по правам человека в РФ, не говоря о рядовых общественных организациях.

Андрей Бабушкин, председатель Комитета за гражданские права, оценил количество положительных и отрицательных моментов в Концепции примерно как половина наполовину. Но главную его озабоченность вызвало именно то, что будет составлять самый стержень будущих преобразований... Говорит **Андрей Бабушкин**:

«Большие споры вызвала идея отказа от коллективной формы содержания осужденных. Эта коллективная форма содержания осужденных - так называемые отряды - имеет многочисленные минусы, но она вместе с тем имеет и определенные плюсы, поэтому я не стал бы сильно рубить с плеча и, может быть, предусмотрел бы гибкую систему. Почему я обеспокоен этим моментом? Потому что отказ от коллективной формы содержания осужденных в качестве одного из своих важных последствий повлечет снижение прозрачности, рост изоляции и те злоупотребления, которые мы сегодня узнаем, когда это происходит на глазах ста человек, совершаемые на глазах двух человек они могут никогда не стать достоянием ни общественности, ни общественной палаты, ни гражданского общества.»

Как заметил Олег Зыков, председатель Фонда «Нет алкоголизму и наркомании» и член Общественной палаты Российской Федерации, важен даже не столько сам документ, а что стоит за этим документом - сама его философия. На примере планов сокращения воспитательных колоний и превращения их в крупные воспитательные центры, Олег Владимирович показал, какая разница существует между этими двумя подходами. У микрофона **Олег Зыков**:

«Или в основе этого документа – судьба человека, который оказался в трудной жизненной ситуации, оказался там под судом или в конечном итоге, в местах лишения свободы, или получил наказание. Судьба человека и что мы можем сделать, чтобы этот человек не совершал повторные правонарушения... или судьба ведомства – вот, «охраняем воздух», или проблемы с деньгами – это проблемы ведомства, мы их понимаем, мы их осознаем, но при этом мы понимаем, что, если ребенок будет оторван от своей малой родины, если социальные службы субъектов федерации не будут заинтересованы в реабилитации этого ребенка, если не будет теснейшей связи субъекта федерации между воспитательной колонией, между судом и местными реабилитационными службами... если не будет этого контакта, то шансов у ребенка стать законопослушным гражданином – нету, нет, мы это понимаем... И понятно, что идея создания мест пребывания несовершеннолетних в каждом субъекте федерации – а мы об этом всегда говорили, эта идея – она должна была быть, ее здесь нет. Здесь говорится – надо сократить, то, чтоб мало заключенных. Но совершенно не прослеживается судьба ребенка, который оказался в этой ситуации.»

Валерий Базунов, начальник отдела защиты прав человека в местах принудительного содержания Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, был весьма удивлен, почему в этом стратегическом документе не было четко сказано, что одним из ожидаемых результатов реализации Концепции является исполнение наказания в виде лишения свободы в соответствии с международными нормами и стандартами, без унижения человеческого достоинства. В теперешнем его виде - это чисто ведомственный документ, - заявил Валерий Владимирович, и напомнил о Конституции, в которой права человека признаются высшей ценностью. Вместе с тем, в Аппарате Уполномоченного считают, что, несмотря ни на что, Концепция является революционным документом и потребует разработки нового законодательного акта, а именно, Уголовно-исполнительного кодекса.

Сергей Васильевич Куденеев, начальник управления по надзору за соблюдением законности при исполнении уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ,

также считает, что Концепция потребует существенных изменений в законодательстве:

«Мы подошли к той черте, что нужно подумать о проекте нового уголовно-исполнительного кодекса. И здесь как раз, уж чтобы не получилось тех непониманий, которые у нас возникли, действительно нужна очень мощная площадка по обсуждению предполагаемых обсуждений. А то, что они назрели.. это не только в этот закон, а в закон о содержании под стражей, есть масса других... в уголовно-процессуальный и так далее. Здесь, на наш взгляд, важно услышать все предложения, все замечания.»

В течение года, пока в министерстве юстиции шла работа над проектом Концепции, рабочая группа, в которую вошли представители общественных организаций, специализирующихся в этой сфере, также пыталась выработать свои предложения по реформированию системы исполнения наказаний. Однако эффективно действующий механизм взаимодействия между этой общественной экспертной группой и министерством юстиции так и не сложился. Нынешнее беспокойство представителей гражданского общества вызывает тот факт, что многие положения Концепции, которые исчезли из ее окончательной редакции, на самом деле просто временно оставлены за кадром. У микрофона директор Института прав человека **Валентин Михайлович Гефтер**:

«То, что ушли некоторые цифры и детали, это совсем не значит, с моей, по крайней точки зрения, что это не будет осуществляться в той или другой форме. И режим внутри тюрем и... процесс перехода от лагерной системы к тюремной, то есть, то что здесь не написано, это не значит, что этого не будет, т.е. то, что здесь этого не написано – с моей точки зрения даже хуже – трудно обсуждать, когда не написано..

Дальше – то что мы предлагали по тексту и нам казалось очень важным – не просто красивые слова про права человека. Нам казалось, что в концепции должны быть перечислены самые уязвимые и самые важные с точки зрения соблюдения прав человека группы— женщины, несовершеннолетние, больные физические и психические и так далее, сейчас концепция очень красивая, но она правда ведомственная.

Что еще совершенно необходимо - ведь когда мы говорим про права, мы сразу прописываем два вектора – и сотрудников УИС и заключенных..ведь этого нет, ведь очень похоже на систему реформирования полиции-милиции – там то же самое – мы говорим, слова хорошие названы, а как только доходит до конкретики, то вдруг своих сотрудников, граждан, с которыми работает милиция, так сразу все растворяется или даже извращается до противоположного.»

Валентин Гефтер уверен, что необходимо все-таки создать механизм регулярного обмена с министерством юстиции для работы над текстами нормативных актов, разрабатываемых в рамках реализации Концепции. Он уверен, что такой обмен поможет общественности представлять, что происходит в этой сфере, а ведомству избежать в дальнейшем излишней критики.

* * *

Заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний генерал Василий Павлович Большаков в заключительном слове сказал, что Концепция – это документ, который задает общий вектор развития системы, и в дальнейшем еще предстоит разрабатывать планы по реализации каждого из ее пунктов. А, что касается проблем, которые обозначили многие участники круглого стола, то, как он выразился, они ему «понятны и близки, но на сегодняшний день система просто не может их решить.»

Между тем членство России в Совете Европы налагает на нашу страну обязательства при подготовке уголовно-исполнительного законодательства соблюдать принципы

Европейских пенитенциарных правил. Об этом напомнил **Анатолий Григорьевич Кучерена**, организатор и ведущий Круглого стола, а также председатель Комиссии по контролю за правоохранительными органами Общественной палаты РФ:

«Я хотел бы обратить внимание - есть так называемые европейские пенитенциарные правила. Это очень важный документ, и хотим мы этого или не хотим мы этого, но в любом случае, главная задача пенитенциарной системы, это все-таки создание таких программ, цель которых была бы подготовка к возвращению гражданина в общество. Вот это самый главный вопрос и будущих изменений в действующее законодательство. ...Поэтому все что мы должны сделать вместе с вами, это все-таки подготовка человека к возвращению в общество, и мне кажется что это вообще краеугольный камень вообще всех наших рассуждений.»

Встреча в Общественной Палате представителей ведомств и общественности дала возможность привлечь внимание и к текущим проблемам, требующим немедленного реагирования. Таковой, по мнению, **Андрея Владимировича Бабушкина**, является проблема освобождения осужденных по болезни.

«Сегодня мы попали в ситуацию катастрофы. Вдумайтесь в цифры. Архангельская область в 2008 году за год количество умерших из-за тяжелых заболеваний вырастает на одну треть, в 2009 году по сравнению с 2008 годом на 25 процентов. При этом освобождение по болезни в Архангельской области: 2008 год, провели комиссию 26 человекам, представили в суд для освобождения почему-то 19 человек, а суд освободил двоих. 2009 год, провели комиссию 16 человекам, представили к освобождению по болезни троих, а освобожден – ноль. а у них растет количество умирающих... УИС, наверное, скорее всего, не виноват, я думаю, здесь виновата судебная система –И у нас, таких регионов, где массовый рост смертности сопровождается просто политикой судов, направленной просто на умерщвление этих людей, нарушается конституционное право на жизнь... Я говорю сейчас о том, что люди умирают из-за того, что фактически не работает механизм освобождения по болезни... Я понимаю, что нам трудно призвать независимый суд к ответу, но какого-то другого механизма, кроме как бить в набат, бить в колокола, потому что умирают люди, которых можно спасти, я не вижу.»

* * *

Прошедшая неделя может войти в историю России как поворотный пункт в уголовной политике страны. По инициативе Дмитрия Медведева министерство юстиции подготовило законопроект, который предоставит судьям возможность выносить более справедливые приговоры. Из 68 составов преступлений, которые содержатся в уголовном кодексе, предлагается исключить нижние пределы санкций в виде лишения свободы. В частности, это коснется преступлений корыстной направленности, таких как кражи, грабежи, разбои, а также насильственных преступлений против личности. По словам министра юстиции Александра Коновалова, сегодня в судах действует негласное правило, которое существует еще со времен советской эпохи, когда назначение наказания осуществляется по некой "срединной планке". Так, например, если статья предусматривает лишение свободы от 6 до 12 лет, то судья должен дать подсудимому 9 лет лишения свободы». Из-за этого многие люди, которые могли бы нести менее тяжкое наказание, сегодня отбывают лишние годы в местах лишения свободы. По словам Коновалова, предлагаемые поправки смогут уменьшить население российских колоний и тюрем, как минимум, на треть. А это уже означает, что сегодняшние дети, по крайней мере, будут жить в цивилизованном обществе.

Вы слушали программу «Облака».

Всем привет.